

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИСЛОРОДА С ДЕФЕКТАМИ РЕШЕТКИ И ПРИМЕСНЫМИ АТОМАМИ В КРЕМНИИ

Гуцев Г. Л., Мякенькая Г. С.

Электронная и геометрическая структура ряда кислородсодержащих дефектов в кремнии рассчитана дискретно-вариационным X_α -методом в кластерном приближении. Рассмотрены следующие дефекты: атом кислорода в позиции замещения, A -центр, пары кислород—кислород, кислород—бор и кислород—гелий в вакансии, а также атом кислорода—собственный междоузельный атом кремния. Расчеты энергетических спектров в равновесных геометрических конфигурациях дефектов показывают, что только пара O_2 пассивирует оборванные связи вакансии и удаляет примесные уровни из запрещенной щели кремния.

Введение. Кислород присутствует в большинстве монокристаллов кремния, используемых для производства приборов, и оказывает значительное влияние на фабричный выход и свойства материалов. Поведение кислорода в кремнии представляет большой интерес, поскольку имеется ряд противоречий в понимании его взаимодействия с дефектами решетки и образования соответствующих комплексов. Согласно современным представлениям, изолированные кислородные дефекты существуют в двух независимых конфигурациях — мостиковой [1, 2] и замещающей [3]. Мостиковая конфигурация является доминирующей вплоть до концентраций $O_i \sim 10^{17} \text{ см}^{-3}$. В инфракрасном спектре O_i соответствует полоса поглощения 9 мкм, относящаяся к асимметричным колебаниям Si—O—Si , тогда как полоса поглощения 19 мкм связывается с конфигурацией замещения атомом кислорода узла решетки [3].

В образцах радиационно поврежденного кремния, т. е. при наличии достаточно высокой концентрации вакансий, формируются A -центры [4–6], состоящие из вакансии в узле совершенного кристалла и атома кислорода. В этой конфигурации атом кислорода расположен между междоузельным и замещающим положениями, и, следовательно, силовая постоянная должна иметь промежуточное значение. Действительно, в этом случае поглощение наблюдается на длине волны 12 мкм [5]. Дефект в положении A -центра может находиться как в нейтральном, так и отрицательно заряженном состояниях. Отрицательно заряженный A -центр, идентифицированный методом ЭПР [7], проявляет электрическую активность, обязанную своим происхождением электрону, захвачиваемому на две оборванные связи вакансии. При этом в запрещенной щели кремния появляется уровень с энергией $E_c - 0.17 \text{ эВ}$. Нейтральное зарядовое состояние A -центра с полным спином $S=1$ исследовалось в [8] с применением подсветки для перевода электронов на акцепторный уровень.

Теоретические работы, посвященные стабильным конфигурациям в кремнии, можно разделить на две группы. К первой относятся методы, использующие одноэлектронное приближение. В этом приближении получены результаты, как предписывающие атому кислорода центральное положение в узле решетки [9, 10], так и показывающие его нецентральность вследствие проявления эффекта или псевдоэффекта Яна—Теллера [11–14]. Ко второй группе относятся методы, учитывающие электронную корреляцию как в полуэмпирическом [15], так и неэмпирическом [16, 17] подходах, а также метод функций Грина [18].

Значительно меньшее число исследований посвящено изучению более сложных комплексов, содержащих кислород. Методом электронного, двойного ядер-

ного резонанса показано наличие кислорода в термодонорах кремния [19]. В этой работе высказано предположение о наличии двух атомов кислорода в дефекте. Экспериментальные исследования примесных центров, содержащих два атома кислорода, проводились рядом методов [20-23]. Расчеты электронной структуры и геометрии комплекса вакансии +O₂ (VO₂) проводились только полуэмпирическим методом MNDO [24], кроме того, при оптимизированной в этом подходе геометрии проведен расчет одноэлектронного энергетического спектра кластера O₂+Si₄H₁₂ X_α-методом рассеянных волн в этой же работе [24]. В [25] появление новой фотолюминесцентной линии при энергии 1.117 эВ было связано с образованием комплекса бор—кислород, а в [26] наблюдалась пассивация кислородных доноров атомами водорода.

Для того чтобы понять разнообразные эффекты, обусловленные наличием примесных атомов кислорода в кремнии, необходимо предложить общую модель взаимодействия примесей с материалом и между собой. С целью исследования электронной и геометрической структуры ряда комплексов в кремнии, содержащем кислород, в настоящей работе выполнены расчеты неэмпирическим методом в рамках кластерного моделирования кристаллического кремния.

1. Детали вычислений

Расчеты проведены дискретно-вариационным (ДВ) X_α-методом [27], реализующим решение уравнений Хартри—Фока—Слэтера в базе численных функций основных состояний атомов, входящих в соответствующие комплексы. Описание оригинальной версии программы дано в [28]. Так же как и в [29], выбор основной конфигурации дефектов определялся исходя из минимума полной энергии кластера по отношению к смещениям примесных атомов, а также выполнению статистики Ферми, т. е. требования последовательного заполнения энергетических уровней в порядке возрастания их энергий.

В качестве исходного выбран кластер SiSi₄H₁₂, в котором атомы второй координационной сферы центрального атома кремния заменены атомами водорода для насыщения оборванных связей. Атомы кластера размещались в узлах реальной кристаллической решетки [$R(\text{Si}-\text{Si})=2.35 \text{ \AA}$]. Наличие вакансии моделировано удалением центрального атома.

Для исследования смещений атомов желательно определить упругие свойства кластера. С этой целью проведены расчеты полной энергии при смещении центрального атома в направлениях $\langle 111 \rangle$ (симметрия кластера C_{3v}) и $\langle 001 \rangle$ (симметрия C_{2v}). Энергия смещений аппроксимирована функцией, имеющей вид, предложенный в [30]. В этом приближении для упругой константы C₁₁ получена величина 14.8·10⁴ дин/см². Экспериментальное значение этой константы для объемного кремния составляет 16.57·10⁴ дин/см². Сопоставление этих величин позволяет заключить, что упругие свойства выбранного кластера вполне удовлетворительно воспроизводят таковые для реальной кристаллической решетки кремния.

2. Атом кислорода в позиции замещения и А-центр

В качестве модельного выбран кластер OSi₄H₁₂, в котором атом кислорода помещался в центре, т. е. симметрия кластера — T_d. Расчет полной энергии кластера при смещении атомов кремния первой координационной сферы примесного атома показывает, что релаксация окружения нейтрального дефекта при сохранении тетраэдрической симметрии не выгодна. Схема одноэлектронных уровней кластера OSi₄H₁₂ (T_d) приведена на рис. 1. В запрещенной зоне «идеального» кластера Si₅H₁₂ расположен уровень 7a₁ с энергией ε = -5.3 эВ, заполненный двумя электронами. Так же как и в других расчетах [14], уровень 8t₂ расположен вблизи края зоны проводимости идеального кластера. Близость этих уровней по энергии может вести к деформации геометрии дефекта вследствие проявления псевдоэффекта Яна—Теллера [11-14]. С точки зрения качественной теории МО ЛКАО, понижение симметрии кластера (так же

как и в случае центрального примесного атома азота) связано со стремлением системы понизить разрыхление верхней МО путем смещения центрального атома.

Понижение симметрии $T_d \rightarrow C_{2v}$, достигаемое путем смещения атома кислорода по оси $\langle 001 \rangle$ (рис. 1), ведет к уменьшению разрыхления (если даже происходит заполнение уровня $10b_2$ одним электроном). В этом случае оптимизация геометрии (без учета релаксации окружения) ведет к равновесной конфигурации, в которой атом кислорода смещен на ~ 1.2 а. е. по оси $\langle 001 \rangle$, что несколько меньше значения, полученного в расчетах методом MNDO [14]. Как показано в [14], а также в [17], учет релаксации геометрии первой координационной сферы не ведет к изменению качественных тенденций, поэтому в настоящей работе мы ограничились изучением релаксации только в конфигурации замещения.

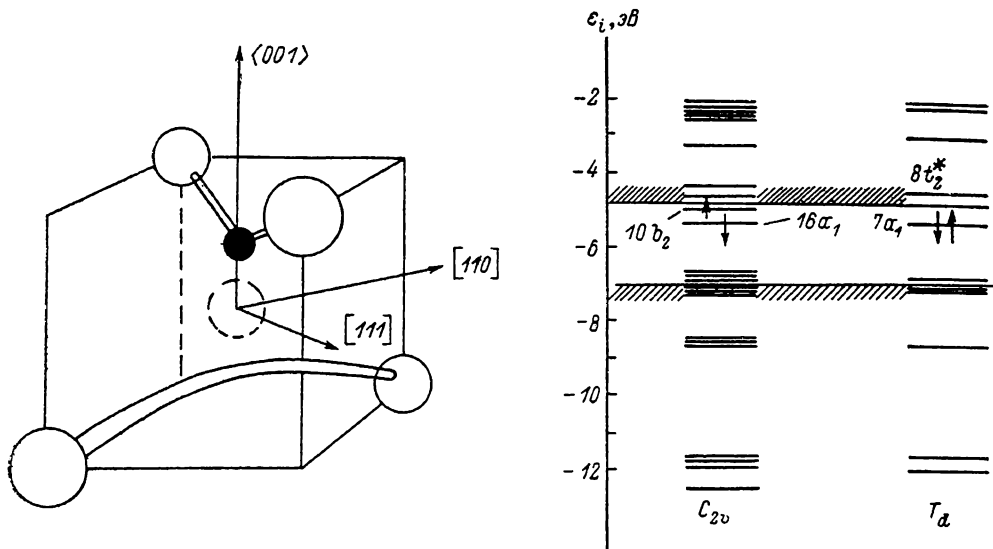

Рис. 1. Геометрическая структура А-центра и схема энергетических уровней в конфигурации А-центра (C_{2v}) и атома кислорода в позиции замещения (T_d).

Запрещенная щель идеального кластера Si_3H_{12} обозначена заштрихованными линиями.

Как видно из рисунка, уровень $10b_2$ лежит вблизи края зоны проводимости на 0.17 эВ ниже, что отлично согласуется с экспериментальным значением $E_g - 0.17$ эВ [31, 32] и результатами расчетов методом функции Грина [33], $E_g - 0.06$ эВ. Конфигурация верхних занятых уровней $16a_1^1 10b_2^1$ соответствует нейтральному А-центру с $S=1$. Захват электрона на уровень $16a_1$ будет вести к отрицательно заряженному А-центру с $S=1/2$, тогда как переход электрона $10b_2 \rightarrow 16a_1$ может вести к нейтральному А-центру с $S=0$.

3. Пара кислород—кислород в вакансии

Известно, что при растворении в кремнии атомы кислорода диффундируют по междоузлиям [34]. Накопление примесных атомов внутри образца должно вести к дисторсии атомов решетки, с другой стороны, большая часть упругой энергии напряжения может быть снята, если в образовании зародышей принимают участие вакансии решетки. Простейшим ядром термодонора в вакансии может быть пара атомов кислорода [7, 21], хотя и обнаружены термодоноры, содержащие до 13 атомов кислорода [35]. Вполне вероятно, что такие комплексы образуются в ди-, тривакансиях и т. д., в этом случае моновакансия является наименьшим структурным дефектом, с которым может быть связано образование термодонора, содержащего два атома кислорода. Экспериментально установлено, что локальная симметрия такого центра должна быть D_{2d} или даже ниже — C_{2v} [36]. Для объяснения данных, полученных методом ENDOR,

была предложена модель, в которой молекула O_2 занимает вакансию вдоль оси $\langle 001 \rangle$ и которая связана, с одной стороны, с двумя атомами кремния в плоскости $[110]$, а с другой — двумя оборванными связями (C_{2v}) [37]. В [37] не исключается также возможность симметричного расположения атомов кислорода относительно центра вакансии. Так же как и в [24], в настоящей работе рассчитана геометрическая и электронная структура кластера $O_2 + Si_4H_{12}$ при центрально-симметричном расположении двух атомов кислорода (симметрия D_{2d}).

На рис. 2 приведены кривые полных энергий трех электронных конфигураций, характеризующихся разным заполнением верхних уровней $9b_2$ и $10a_1$. Так же как и в [24], наиболее глубокий минимум соответствует большому

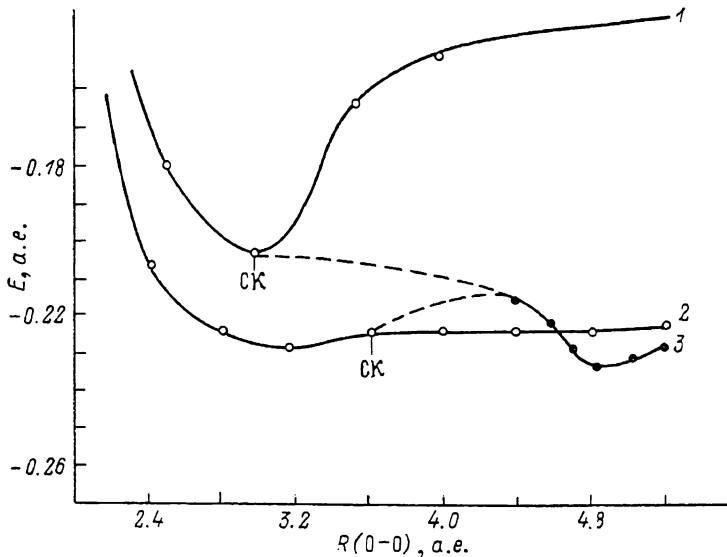

Рис. 2. Кривые полной энергии кластера $O_2 + Si_4H_{12}$ как функции межатомного расстояния $O-O$.

Конфигурация верхних уровней: 1 — $10a_1^2 9b_2^0$, 2 — $10a_1^1 9b_2^1$, 3 — $10a_1^0 9b_2^2$. Отсчет энергии от -1311.0 а. е. Символом СК обозначены точки смены электронных конфигураций, определяемых последовательным заполнением уровней (статистика Ферми).

межъядерному расстоянию $R(O-O) = 4.85$ а. е. ($2.67 \text{ \AA}$), что несколько больше полученного методом MNDO $R(O-O) = 2.4 \text{ \AA}$. Соответствующая электронная конфигурация имеет верхний заполненный уровень $9b_2$, отделенный от нижнего вакантного уровня $10a_1^*$ щелью в 1.2 эВ. Конфигурации $10a_1^2 9b_2^0$ и $10a_1^1 9b_2^1$ имеют донорные уровни вблизи края зоны проводимости ($\sim E_c - 0.2$ эВ). Однако эти конфигурации, характеризующиеся более короткими длинами связей, по-видимому, являются нестабильными, поскольку вблизи минимумов их кривых потенциальных энергий находятся точки, в которых происходит пересечение уровней $10a_1$ и $9b_2$, т. е. наблюдается смена конфигураций. Отметим, что в [24] также наблюдался локальный минимум полной энергии (в конфигурации b_2^2), который переходил в перегиб при релаксации геометрии кластера. Положение глобального минимума при этом не смещалось. Ввиду этого мы не проводим расчетов полной энергии с учетом релаксации, так как качественно наши результаты согласуются с результатами [24].

Таким образом, результаты расчетов ДВ X_α -методом согласуются с экспериментальными данными об «отсутствии электрической активности» [21] комплекса «вакансия + O_2 », если в соответствующих условиях проведения эксперимента реализуется конфигурация $9b_2^2 10a_1^0$. При уменьшении параметра решетки, например, под давлением возможны другие электронные конфигурации комплекса VO_2 . В этих случаях будут наблюдаться донорные и акцепторные свойства дефекта.

Вакансионные кластеры могут и не иметь монополии в процессе гомогенного кислородного зародышеобразования. Возможны и другие агенты [38], обладающие требуемыми свойствами снижения упругой энергии решетки, например углерод, бор и т. д. В качестве простейшей модели рассмотрен примесный центр «вакансия+ВО», моделируемый кластером $\text{VO Si}_4\text{H}_{12}$ (C_{2v}). Оптимизация длины связи В—О проводилась так, что середина связи совпала с центром кластера. По нашим оценкам, смещение молекулы относительно этого положения невелико и не приводит к качественным изменениям. На рис. 3 приведены кривая полной энергии кластера как функция межъядерного расстояния В—О

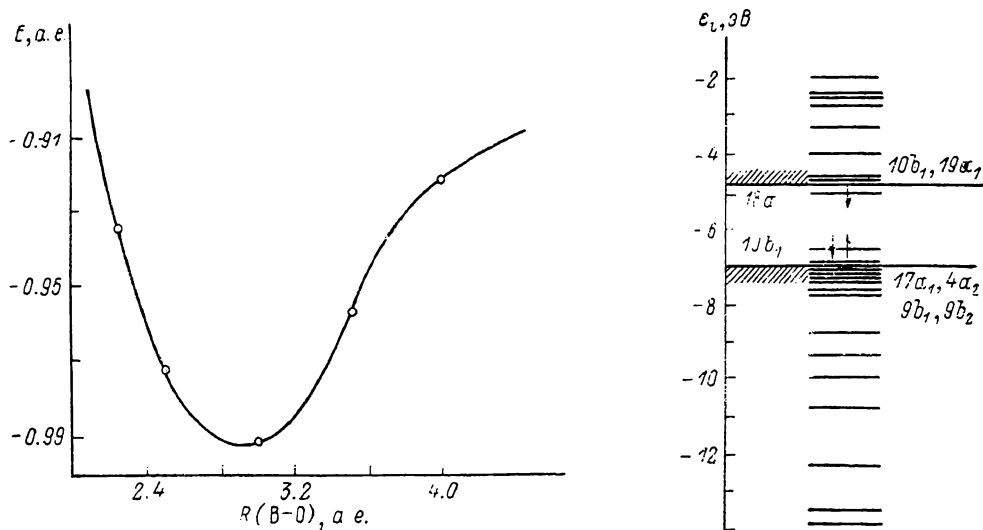

Рис. 3. Кривая полной энергии основного состояния кластера $\text{VO}+\text{Si}_4\text{H}_{12}$ как функция расстояния В—О.

Отсчет энергии от значения $E_0 = -1260.0$ а. е. Схема энергетического спектра кластера приведена для равно весной конфигурации дефекта, т. е. при $R(\text{В—О}) = 3.02$ а. е.

и энергетический спектр, рассчитанный при равновесной длине связи $R(\text{В—О}) = 3.02$ а. е. Как видно, полная энергия имеет глубокий минимум, что позволяет сделать вывод о значительной стабильности этого комплекса. Комплекс имеет акцепторный уровень, занятый неспаренным электроном, с энергией $E_c = -0.34$ эВ. Энергетическая разница между акцепторным уровнем $18a_1$ и ближайшим дважды занятым уровнем $10b_1$ составляет 1.55 эВ, что несколько больше экспериментально определенного значения в 1.117 эВ [25].

Учет электронной релаксации при возбуждении электрона, а также геометрической релаксации кластера приведет к значительному улучшению согласия теории с опытом. Отметим также, что комплекс ВО, по-видимому, гораздо более устойчив, чем комплекс O_2 в вакансии, однако он обладает акцепторным уровнем в запрещенной зоне кремния. Таким образом, бор вряд ли может служить кандидатом для целей пассивации кремния, содержащего кислород.

5. Другие дефекты

Из других дефектов, рассмотренных нами, следует остановиться на взаимодействии атома кислорода с собственным междоузельным атомом кремния. Стабильной конфигурацией, согласно нашим расчетам, полной энергии кластера $\text{O}+\text{Si}+\text{Si}_4\text{H}_{12}$ является конфигурация симметрии C_{2v} , (рис. 4), в которой атом кислорода находится в плоскости [110] (почти так же, как в случае дефекта O_2), а атом Si смещен от центра в противоположную сторону на ~ 0.4 Å. В этом случае в запрещенной зоне появляются два однократно занятых уровня аналогично триплетному состоянию А-центра.

Отметим, что стабильных конфигураций комплекса $O+He$ в симметрии как C_{2v} , так и C_{3v} найти не удалось. Учитывая то, что водород пассивирует кислородные доноры в кремнии [26], следует ожидать аналогичной пассивации атомами гелия. Согласно нашим предварительным расчетам, для пассивации A -центра достаточно двух атомов водорода. Не исключено, что два атома гелия также могут пассивировать A -центр.

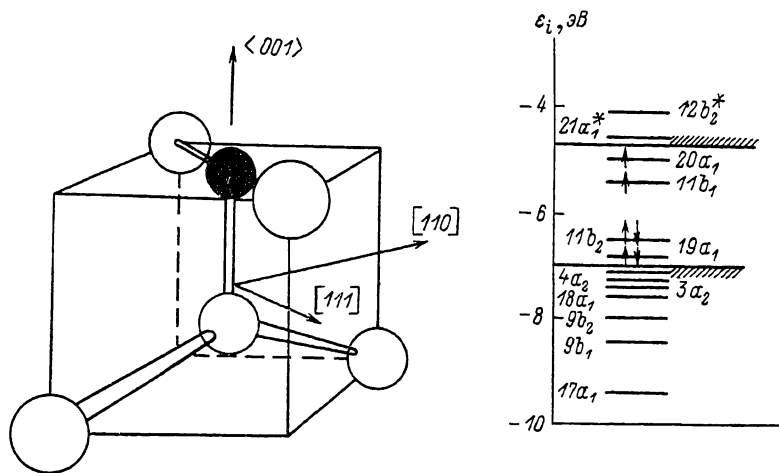

Рис. 4. Равновесная геометрическая конфигурация кластера $SiO+Si_4H_{12}$ и схема энергетических уровней для этой конфигурации.

Список литературы

- [1] Hrstowski H. J., Kaiser R. M. // Phys. Rev. 1957. V. 107. N 4. P. 966—972.
- [2] Plans J., Diaz G., Martinez E., Yndurain F. // Phys. Rev. 1987. V. B35. N 2. P. 788—791.
- [3] O' Mara M. C. // Proc. Symp. Defects in Silicon / Ed. by W. M. Bullis, L. C. Kimerling. N. Y., 1983. P. 3—28.
- [4] Bemski G. // J. Appl. Phys. 1959. V. 30. N 8. P. 1195—1198.
- [5] Watkins G. D., Corbett J. W. // Phys. Rev. 1961. V. 121. N 4. P. 1004—1014.
- [6] Corbett J. W., Watkins G. D., Chrenko R. M., McDonald R. C. // Phys. Rev. 1961. V. 121. N 4. P. 1015—1022.
- [7] Corbett J. W., Watkins G. D., McDonald R. S. // Phys. Rev. 1964. V. 135A. N 5. P. 1384—1385.
- [8] Brower K. L. // Phys. Rev. 1971. V. B4. N 6. P. 1968—1982.
- [9] Singh R. K., Sahu S. N., Singh V. A., Corbett J. W. // Phys. Rev. 1985. V. A112. N 3/4. P. 175—177.
- [10] Глазман В. Б., Мяненькая Г. С., Фролов В. В. // Изв. АН КазССР. Сер. физ.-мат. 1984. № 6. С. 4—9.
- [11] Watkins G. D., Deleo G. G., Fowler W. B. // Physica. 1983. V. 116B. N 1. P. 28—41.
- [12] Lannoo M. // Phys. Rev. 1982. V. B25. N 4. P. 2987—2990.
- [13] Canuto S., Fazzio A. // Phys. Rev. 1986. V. B33. N 4. P. 4432—4436.
- [14] Deleo G. G., Fowler W. B., Watkins G. D. // Phys. Rev. 1984. V. B29. N 6. P. 3193—3207.
- [15] Valle do Amaral O. A., Antonelli A., Fazzio F. // Phys. Rev. 1987. V. B35. N 12. P. 6450—6453.
- [16] Messmer R. P., Schultz P. A. // Sol. St. Commun. 1984. V. 52. N 5. P. 563—566.
- [17] Schultz P. A., Messmer R. P. // Phys. Rev. 1986. V. B34. N 4. P. 2532—2553.
- [18] Besson M., Deleo G. G., Fowler W. B. // Phys. Rev. 1986. V. B33. N 12. P. 8188—8195.
- [19] Van Wezep D. A., Gregorkiewicz T., Bekman H. H., Ammerlaan C. A. J. // Defects in Semiconductors / Ed. by H. J. von Bardeleben. Switzerland, 1986. V. 10-12. P. 1009—1014.
- [20] Kimerling L. C. // Mat. Res. Soc. Symp. Proc. «Oxygen, Carbon, Hydrogen and Nitrogen in crystalline silicon». Boston, 1985. P. 83—92.
- [21] Svensson J., Svensson B. G., Lindström J. L. // Appl. Phys. Lett. 1986. V. 49. N 21. P. 1435—1437.
- [22] Lindström J. L., Ohrlein G. S., Corbett J. W. // Phys. St. Sol. 1986. V. A95. N 1. P. 179—184.
- [23] Lindström J. L., Svensson B. G. // Mat. Res. Soc. Symp. Proc. 1986. V. 59. P. 45—58.
- [24] Deleo G. G., Milsted C. S., Kralik J. C. // Phys. Rev. 1985. V. B31. N 6. P. 3588—3592.

- [25] Van Kooten J. J., Gregorkiewicz T., Blaakmeer A. J., Ammerlaan C. A. J. // *J. Phys.* 1987. V. C20. N 14. P. 2183—2191.
- [26] Pearton S. J., Chantre A. M., Kimerling L. C., Cummings K. D., Dautremont-Smith W. C. // *Mat. Res. Soc. Symp.* 1986. V. 59. P. 475—480.
- [27] Ellis D. E., Painter G. S. // *Phys. Rev.* 1970. V. B2. N 8. P. 2887—2898.
- [28] Gutsev G. L., Levin A. A. // *Chem. Phys.* 1980. V. 51. N 3. P. 459—471.
- [29] Гудев Г. Л., Мякенькая Г. С. // *ФТП.* 1987. Т. 21. В. 5. С. 852—854.
- [30] Martin R. M. // *Phys. Rev.* 1970. V. B1. N 10. P. 4005—4011.
- [31] Wertheim G. K. // *Phys. Rev.* 1957. V. 105. N 6. P. 1730—1735.
- [32] Guo-Gang Q., Xiu-Chen Y., Jian-Xun M. // *Sol. St. Commun.* 1985. V. 56. N 2. P. 201—204.
- [33] Singh V. A., Lindelfelt V., Zunger A. // *Phys. Rev.* 1983. V. B27. N 8. P. 4909—4924.
- [34] Hu S. M. // *Proc. Mat. Res. Soc. Annual Meeting / Ed. by Y. Narayan, T. Y. Tan.* Amsterdam, 1980. P. 333.
- [35] Schroder D. K., Chen C. S., Kang J. S., Song X. D. // *J. Appl. Phys.* 1988. V. 63. N 1. P. 136—141.
- [36] Muller S. H., Sprenger M., Sieverts E. G., Ammerlaan C. A. J. // *Sol. St. Commun.* 1978. V. 25. N 12. P. 987—990.
- [37] Michel J., Niklas J. R., Spatch J. M. // *Mat. Res. Soc. Symp. Proc. «Oxygen, Carbon, Hydrogen and Nitrogen in crystalline silicon».* Boston, 1985. P. 111—124.
- [38] Car R., Kelly P. J., Oshiyama A., Pantelides S. T. // *Physica.* 1984. V. BC127. N 1-3. P. 401—407.

Отделение института химической физики
АН СССР
Черноголовка

Получена 11.11.1988
Принята к печати 8.02.1989